

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ СТАРИЦЫН

главный библиограф

Институт научной информации по общественным наукам РАН

(Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-8240-6703; profitens@yandex.ru

УСТАВНЫЕ ПРАВИЛА ЖЕНСКОГО ЛЕКСИНСКОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА РАННЕГО ПЕРИОДА

А н н о т а ц и я . Рассматриваются вопросы существования в 1706–1727 годах женского староверческого поселения на Лексе. Цель исследования заключается в выявлении основных правил жизни поселения с учетом идеологических особенностей мировоззрения староверов. На основе комплексного анализа официальных документов и источников староверческого происхождения предпринимается попытка проникнуть во внутренний мир закрытого для непосвященных людей сообщества, чтобы исследовать его изнутри с позиций самих староверов. Среди уставных правил для женщин следует различать уставы, написанные для женского отделения Выгорецкого общежития, и уставы для основанной в 1706 году Лексинской обители. Типологически Лексинское поселение определяется как женский монастырь, но отличающийся от традиционного монастыря тем, что в его руководстве могли участвовать как монахини, так и белицы. Исследование руководящего состава поселения и определение круга его деятельности позволили заключить, что главным для руководительниц Лексинского монастыря было поддержание правил общежительного устава.

К л ю ч е в ы е с л о в а : старообрядчество, староверческие поселения, внутреннее устройство, монастырь, эсхатология

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020–2022 годы, проект № 20-09-42034.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Старицын А. Н. Уставные правила женского Лексинского общежития раннего периода // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 98–105. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.590

ВВЕДЕНИЕ

До пожара 1727 года Лексинское поселение простояло на небольшом участке земли между лесом и рекой 21 год (потом было перенесено на новое место). Именно в этот период было написано большинство уставов, регулировавших жизнь поселения. Изучению внутреннего устройства женского общежития на реке Лексе посвящены статьи Е. В. Барсова, П. С. Смирнова и Е. М. Юхименко¹ [6]. Если Е. В. Барсов опирался только на выговские уставные документы, то П. С. Смирнов и Е. М. Юхименко помимо уставов использовали «Историю Выговской пустыни» И. Филиппова, слова и частные послания выговских наставников. Авторы статей, справедливо считавшие Лексинское общежитие монастырем, сосредоточили свое внимание на изучении церковного обихода и культурных традиций обители, на выявлении должностных лиц и их обязанностей. Монастырь понимался исследователями без учета эсхато-

логических особенностей идеологии староверов. Простая констатация факта, что староверы в основу организации общежития положили монастырский устав, вызывает законный вопрос: почему они решили устроить жизнь по монастырскому образцу? Л. К. Куандыков признавал, что именно давление эсхатологии заставило староверов избрать монастырскую форму организации своих поселений [2: 93]. Однако автор не придал этому наблюдению должного значения, рассматривая выговскую идеологию не как основанную на святоотеческом предании, а как искусственно созданную для нужд «модели старообрядческого монастыря» [2: 99–100]. Роберт Крамми отмечал, что выговцы, оставаясь православными, придерживались особого вида монастырской традиции [7: 108]. В методологическом плане важно учитывать, что идеология староверия опиралась на традиционное православное учение, в котором особое место было отведено эсхатологии. Понимание того,

что староверы воспринимали переживаемое ими время как «последнее», позволяет объяснить, почему основанные ими поселения приобретали специфические монастырские формы. Исходя из этого обстоятельства целесообразно обратиться к проблеме типологии Лексинского поселения, установить отличия традиционного монастыря от староверческого, выявить лиц, занимавших руководящие должности, и очертить круг их обязанностей. Привлечение уже известных староверческих произведений и документов («История Выговской пустыни» Ивана Филиппова, жития, слова, послания, письма, синодики, уставы), а также использование данных массовых источников (I и II ревизии) позволяют осветить обозначенные проблемы.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИНСКОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

И. Филиппов в «Истории Выговской пустыни» назвал основанное в 1706 году женское общежитие на Лексе «девическим монастырем» и добавил, что выговцы дали им «устав против своего братского Выговского монастыря всенепременно»². По утверждению И. Филиппова, во главе женского монастыря стояла старица, выполнявшая роль игуменьи, затем следовали: надсмотрительница, келарь, стольницы, казначей, хлебницы, повара, десятские, привратницы, караульщики. В часовне женской обители располагалась уставщица, которой помогали певичцы, псаломщицы и другие служительницы. В соответствии с общежительным уставом все насельницы на обеды и ужины собирались вместе на общую трапезу, во время которой все обязаны были хранить молчание и слушать жертвенное чтение (жития святых или творения святых отцов). При вновь образованном женском монастыре было устроено мужское отделение, где отдельно от женщин на некотором расстоянии от обители жили присылаемые из Выговского общежития трудники. Старшим надсмотрителем над ними был поставлен родственник Даниила Викулова Исакий Евфимов. Надсмотрительницей, а потом и правительницей женского монастыря И. Филиппов называл Соломонию Денисову³. Как видим, И. Филипповым была дана общая характеристика нового женского монастыря, как его понимали староверы, но возникают вопросы, касающиеся некоторых частных проблем.

Исследователями признавалось, что устройство Лексинского женского общежития копировало устройство Выговского мужского монастыря, потому что было основано, по справедливому наблюдению П. С. Смирнова, как отделение этого монастыря⁴. Однако не со-

всем понятно, что означает выражение Филиппова «старица вместо Игуменьи», не ясно, кто (монахини или белицы) имел право исполнять указанные Филипповым должности, какие функции они в себе заключали.

Выгорецкий Чиновник, который содержит 17 документов, посвященных Лексинскому женскому общежитию (№ 4–10, 12–15, 17, 33, 42, 43, 45, 46), предоставляет возможность расширить существующие знания об устройстве поселения на Лексе и разрешить возникшие недоумения.

Среди уставных правил для женщин следует различать уставы, написанные для женского отделения Выгорецкого общежития, и уставы для основанной в 1706 году Лексинской Крестовоздвиженской обители. П. С. Смирнов полагал, что первые уставы предназначались для женского отделения староверческой обители на Выгу и были написаны еще до построения отдельного женского монастыря на Лексе⁵. По мнению Смирнова, первым уставом для женского отделения был документ (автор Андрей Денисов), состоящий из 15 статей (9 + 6) и начинающийся со слов: «Благоговейны творите, сыны Израилевы» (док. № 14). В. Г. Дружинин также считал его первым уставом (в списке, принадлежавшем Дружинину, было 6 статей), но не женского отделения на Выгу, а Лексинской обители⁶. Вторым уставом и П. С. Смирнов, и В. Г. Дружинин называли документ (автор Андрей Денисов), насчитывавший 14 статей, который начинался со слов: «Аще хотите свое житие исправить» (док. № 13). Различие во мнениях ученых заключалось лишь в том, что П. С. Смирнов считал этот устав предназначенным для женского отделения Выговского общежития, а В. Г. Дружинин — для Лексинского⁷. Г. В. Маркелов высказал предположение, что уставной документ, начинающийся словами: «Аще хотите свое житие исправить», который он датировал временем около 1706 года (док. № 13), был первым уставом для женского монастыря на Лексе [4: 322]. На наш взгляд, в соответствии с датировкой Г. В. Маркелова, первым следует признать устав, состоящий из 14 статей (док. № 13). В то же время имеются основания прислушаться к высказанному П. С. Смирновым мнению, что 14 уставных правил были написаны Андреем Денисовым не для Лексинской обители, а для женского отделения на Выгу. Более того, содержание некоторых статей наводит на мысль, что устав предназначался не только для женщин, но и для мужчин, то есть для всех насельников Выгорецкого общежития. Текст устава содержит основные принципы жизни в общежительном монастыре и в этом плане близок к первому Выговскому уставу 1702 года (док. № 3а). В 11-й статье, определяющей наказания за различные преступления, руководителями

названы настоятель и старшая братия, что было характерно в большей степени не для женского Лексинского, а для мужского Выгорецкого общежителства: «Аще кто от братии или от сестр согрешит каковое согрешение, и будет то явно всем – и такового настоятелю и большим братии... обличити»⁸. В 9-й статье, запрещающей покупать что-либо для личного пользования, упомянуты шапки, которые были в обиходе только у мужчин⁹. Из анализа содержания 4, 5, 6 и 7-й статей (которые собственно и были посвящены женщинам) становится очевидным, что речь идет не о женском монастыре, а о поселении, в котором проживали и мужчины, и женщины. Обращает на себя внимание то, что автор особо выделил из общих положений статьи, регламентирующие поведение женского пола в общежитии. Женщины должны были жить в отдельных кельях, мужчинам запрещалось посещать женскую половину. При свиданиях с родственниками необходимо было присутствие пожилой старицы, а во время посылки на сельскохозяйственные работы женщин обязательно должен был сопровождать старик, надсматривающий за соблюдением благочиния. На церковной службе женщинам предписывалось стоять на своей половине отдельно от мужчин¹⁰. Такие порядки больше соответствуют начальному периоду существования Выговского монастыря, когда служба проходила в единственной часовне, разделенной на мужскую и женскую половины. Поэтому однозначная трактовка В. Г. Дружинина и Г. В. Маркелова, считавших устав из 14 статей «Уставом для Лексинской обители», вызывает сомнение и требует дополнительных пояснений.

Следующий по времени устав из 15 статей (док. № 14), датированный Г. В. Маркеловым 1710-ми годами [3: 324], бесспорно, предназначался для Лексинской обители. Здесь названы должностные лица, которые встречаются во многих уставных документах, относящихся к монастырю на Лексе: матка Пелагия (встречается в док. № 4, 6, 12), уставщик Соломония (встречается в док. № 4, 12), помощница уставщика крылошанка-грамотница Ириния (встречается в док. № 9), соборная сестра Агафья (встречается в док. № 12).

Прежде чем приступить к анализу лексинских уставов, необходимо обратить внимание на то, с каких идеологических позиций подходили к их созданию выговские руководители, и в первую очередь Андрей Денисов – автор многих наставлений насельникам женского монастыря (док. № 5, 9, 13, 14). Речь идет о понимании староверами современного им времени как «последнего». Желая укрепить в сознании своих единомышленников мысль о необходимости введенных

им жестких общежительных правил, Андрей Денисов написал специальное сочинение «Слово о последних днях и скорбях»¹¹, в котором он обратился к 16-й главе пророка Ездры:

«Слышите, возлюбленные мои, – рече Господь, – се пред вами дни скорбни, и от всех избавлю вас... и иже воздержати заповеди и повеления моя... да не отягчают вас грехи ваши, не воздвигнутся беззакония ваша» [1: 351].

Андрей Денисов стремился показать, что уже наступили «последние» времена, когда христиан ждут гонения, но те, кто сохранит заповеди Божии, будут находиться под покровительством Божиим:

«Сие убо и в самую кончину настоящего века присвоеннейшия ему чрез правую веру люди своя во много-различных злодыхательных от навождения чермнаго змия нападениях и волнениях соблюдати и о их паче, яко отец чадолюбивый, промыслиати обетоват не преста-ти... ово же советуя и наказуя, во еже всесвятейшия его заповеди соблюдати и скверностию греховною не отягчаться» [1: 351].

Таким образом, Андреем Денисовым были сформулированы главные принципы, которые необходимо соблюдать староверам в условиях гонений: сохранять преданность старой вере и особенно строго соблюдать заповеди Божии. Попытаемся проследить, каким образом обозначенные Андреем Денисовым принципы нашли отражение в лексинских уставах.

При разработке правил внутреннего распорядка для девичьей обители Андрей Денисов за основу взял устав общежительного монастыря, творения святых отцов Василия Великого, Никона Черногорца, Иосифа Волоцкого, то есть те же самые произведения, что и для устава мужской обители¹². В уставах для женщин (док. № 9, 12, 13, 14) много места отведено общей трапезе как главному отличительному признаку общежительного монастыря. Прием пищи должен быть только общим, не разрешалось ничего приносить с собой и уносить. Запрещалось держать в кельях какие-либо съестные припасы. Пища была для всех одинаковая, но строго регламентированная в соответствии с уставом. За неблагочинное поведение в церкви или во время трапезы полагались наказания: поклоны в обеденное время, замена обычной пищи на хлеб и воду или полное отлучение от пищи¹³.

В уставах (док. № 7, 9, 12, 14) и посланиях (док. № 4, 6, 15, 17) названы практически все должности, существовавшие в Лексинском монастыре в 1706–1730 годах: управляющие монастырем – матка-старица или начальная матка, строительница, казначея, келарь; отвечающие за церковную службу – уставщик, учительница,

псалтырщицы, крылошанки; отвечающие за хозяйственную деятельность и порядок в монастыре — надзирательницы, нарядницы, стольницы, хлебницы, коровницы, челядницы, привратницы, сторожа. При сравнении структуры управления женского и мужского монастырей выявляются не только близкие черты, но и особенности, присущие исключительно Лексинской обители, на которые следует обратить внимание.

Можно заметить, что в женском монастыре, так же как и в мужском, существовал круг начальственных лиц, ближайших помощниц матери-настоятельницы: «преимущие» или «большие и повелевающие». К ним можно отнести соборных сестер (подробнее о них будет сказано ниже), большух (старших в каком-либо хозяйственном подразделении), вверениц (наставниц, опекающих молодых послушниц), десятниц (старших в звене, состоявшем из 10 сестер). Начальственные и должностные лица, исполнявшие одинаковые обязанности в мужском и женском монастырях, обладали схожим статусом, но на Лексе они имели одно существенное отличие, заключавшееся в двойном подчинении лексинских насельниц как своему, так и выговскому начальству.

О зависимом положении Лексинской обители, которая подчинялась решениям малого собора Выговского монастыря, свидетельствуют документы, датированные 1718–1719 годами. В приговоре малого выговского собора от 4 мая 1718 года говорится о назначении на должность надзирательницы в женский монастырь Агафьи Григорьевой и о ее обязанностях (док. № 12)¹⁴. Из документа следует, что должности в Лексинском монастыре замещались только с разрешения выговских руководителей. Надзирательница Агафья Григорьева должна была следить за соблюдением благочиния на церковной службе, во время трапезы, в кельях, при выходе за ограду монастыря, при общении с родственниками¹⁵. Главное, на что делался упор в подробно расписанных в 16 статьях должностных инструкциях, это поддержание основных правил благочиния, предусмотренных монастырским общежительным уставом.

В ноябре 1719 года по распоряжению настоятеля Выгорецкого монастыря Андрея Денисова и по приговору малого выговского собора духовные отцы старец Пафнутий и Даниил Викулов вместе с лексинским надзирателем Исакием Евфимовым, собрав всех насельниц Лексинской обители в столовой, зачитали им устав внутреннего распорядка, который состоял из 5 правил или глав, написанных Андреем Денисовым (док. № 9), и 12 статей, составленных духовными отцами (док. № 7). Основная мысль устава заклю-

чалась в утверждении и поддержании порядка, при котором соблюдалось «общаго жития благочиние, дабы искуснии и говейнии к хранению оного общества всеусерднейши были»¹⁶. Устав подразумевал понуждение насельниц монастыря к постоянной заботе «о хранении заповедей общежитных во спасение душам вашим о благочинии»¹⁷. После прочтения вслух устава по приказу Андрея Денисова надзиратель Исакий Евфимов вместе с соборными сестрами и старицами произвел своеобразную аттестацию всех должностных лиц на соответствие занимаемой должности. В ответ лексинские насельницы написали выговскому настоятелю письмо (док. № 8) с изъявлением полной покорности¹⁸. Как следует из рассмотренных документов, выговский настоятель совместно с соборными братьями определял правила внутренней жизни женского монастыря и контролировал его руководящий состав на всех уровнях.

В указаниях келарю о соблюдении благочиния среди начальников среднего звена Андрей Денисов настаивал на обращении к настоятелям Выговского общежития¹⁹. Такое требование свидетельствует о том, что высшее руководство Лексинским монастырем находилось в руках выгорецких настоятелей, а окончательное решение по наиболее значимым вопросам принимал общий церковный собор.

Таким образом, на основе произведенного анализа староверческих источников (сочинения И. Филиппова «История Выговской пустыни» и уставных документов) можно заключить, что поселение, основанное в 1706 году на Лексе, задумывалось его основателями как общежительный монастырь. В устройстве монастыря заметны такие важные признаки общежития, как запрет отдельно питаться и иметь личные запасы пищи, общее место для приема пищи, наличие должностей келаря и казначея.

Создатели монастыря, исходя из эсхатологических представлений о «последних» временах, устраивали быт Лексинского поселения по монастырским правилам. Большие усилия они прикладывали к тому, чтобы его насельницы соблюдали монастырское благочиние и сохраняли заповеди общежительного устава. Требования лексинских уставов неизменно соблюдать общежительное благочиние оказались созвучны сформулированным Андреем Денисовым нравственным принципам, необходимым староверам в условиях гонений, подразумевавшим тщательное сохранение и соблюдение заповедей Божиих.

Лексинская обитель не была самостоятельным женским монастырем, а входила в структуру Выго-Лексинского общежития, являясь

его составной частью. Руководители Лексинского монастыря получали указания из Выговского общежития, как из высшей начальственной инстанции. В этой связи важно рассмотреть, насколько широки были полномочия лексинской настоятельницы и ее ближайшего окружения.

НАЧАЛЬНАЯ МАТКА И СОБОРНЫЕ СЕСТРЫ

В наиболее раннем лексинском уставе (док. № 14), датированном 1710-ми годами, в качестве формальной руководительницы монастыря указана начальная матка – престарелая Феврония. Позволительно предположить, что «начальная матка» из уставных документов – это та же должность, которую имел в виду И. Филиппов, говоря: «и поставиша им такожде по чину старицу вместо Игумении»²⁰. Из уважения к преклонному возрасту Февронии Андрей Денисов освободил ее от хозяйственных хлопот, оставив за ней почетное право давать благословения на всякое дело. Как подлинная руководительница монастыря действовала другая матка Пелагия, названная в уставе строительницей. В этой должности Пелагия осуществляла надзор за любым делом и благочинием, выполняя также обязанности келаря²¹. Строительница, по замыслу Андрея Денисова, должна была следить за работой всех служб в монастыре, определять размеры наказания для провинившихся сестер и совещаться по этому вопросу с соборными сестрами²². Г. В. Маркелов высказал предположение, что должность строительницы была необходима на начальном этапе формирования руководящих структур Лексинской обители как филиала Выговского монастыря. Тогда, по мнению исследователя, настоятельница была не нужна. Но позднее, когда Лексинский монастырь окреп и приобрел самостоятельность и когда потребовалось ввести должность настоятельницы, тогда должность строительницы была упразднена [3: 508]. Можно согласиться с Г. В. Маркеловым в том, что должность строительницы имела вспомогательный характер и была временной. Но «временность» должности, на наш взгляд, была связана не с начальным этапом развития монастыря, а с невозможностью престарелой матки полноценно исполнять свои обязанности.

На основании имеющихся в нашем распоряжении сведений можно утверждать, что Г. В. Маркелов неправильно отождествил престарелую Февронию с сестрой Петра Прокопьева Февронией Прокопьевной [3: 509]. Во-первых, если учесть, что, как установила Е. М. Юхименко, Феврония Прокопьевна родилась в 1683 году [5: 279], то к 1710-м годам ей было всего около 30 лет. Возраст, который нельзя назвать «престарелым». Во-

вторых, по свидетельству И. Филиппова, первая настоятельница была монахиней²³, а Феврония Прокопьевна монахиней не была: в материалах II ревизии числилась «девкой»²⁴. Престарелую Февронию можно, скорее, отождествить с упомянутой И. Филипповым некоей благочестивой старицей, проживавшей на Лексе. Она за 2 года до пожара 1727 года, то есть в 1725 году, видела в видении лексинскую часовню, стоявшую на новом месте²⁵. По данным сказки 1727 года, содержащимся в материалах II ревизии, известна слепая старица Феврония, умершая в 1739 году²⁶. Однако и в этом случае у нас нет достаточных оснований для полной идентификации, и предложенное отождествление носит гипотетический характер.

По всей видимости, место престарелой Февронии очень скоро заняла инокиня Пелагия, которая в полной мере стала исполнять обязанности начальной матки. Пелагия, до пострижения Прасковья Стефанова Дровнина, уроженка Толвуйского села, была женой сына священника – выходца из Селецкого погоста Михаила Маркова, который вместе со своим отцом (священником Марком) в 1690 году переехал в Шунгский погост. Около 1691 года из Шунгского погоста беременную Прасковью увез в Выговские леса ее брат Захарий Стефанов²⁷. Опираясь на эти сведения, можно предположить, что Прасковья родилась в начале 70-х годов XVII века. О судьбе ее ребенка ничего не известно. По сообщению И. Филиппова, Прасковью постриг в монахини Пафнутий Соловецкий²⁸.

В уставе Андрея Денисова, состоящем из 5 глав, от 1718/19 года (док. № 9) перечислены обязанности матки: 1) регламентировать общение сестер с родственниками, советовать по этому вопросу с духовными отцами; 2) определять размеры наказания за небрежение во время богослужения; 3) наказывать за неподобающее поведение во время трапезы. Также матка должна была надсматривать за всеми «большими», то есть начальницами, чтобы они не отклонялись от установленных правил²⁹. При сравнении обязанностей матки 1718/19 года с обязанностями строительницы 1710-х годов становится очевидным, что они в общих чертах совпадали. Главным для них было надзирание за соблюдением благочиния в монастыре. В уставе Андрея Денисова от 1718/19 года (док. № 9) упомянута матка Мария, как надсматривающая за большухами, но в 1720-х годах в посланиях на Лексу Пафнутия Кольского (док. № 4) и Даниила Викулова (док. № 15) как руководительница монастыря снова названа матка инокиня Пелагия³⁰.

В выговской литературной традиции твердо закрепилось мнение, что правительницей

Лексинского монастыря была сестра выговских настоятелей Андрея и Семена Денисовых Соломония³¹. Возможно, выполняя официальную должность уставщика, Соломония благодаря своему происхождению была негласным лидером и руководителем монастыря. О ее деятельности, не получившей освещения в уставных документах, И. Филиппов писал:

«...но всегда нечашеся о деле своем: снєрва чєсто по службам и пашням сама хождаше и надсматриваше и ноучаше всегда сєстр от Божественнаго нисания в мире и любви пребывати и во всяком сохранении и целомудрии, и наказуя всякому свою службу добре правити и о спасении своем промыслиати»³².

Очевидно, что Соломония Денисова выполняла значительную роль в организации духовной и хозяйственной жизни обители. Можно высказать предположение, что Соломония стала начальной маткой в более поздний период, не отраженный в лексинских уставах. В «Послании Соломонии Денисовой» неизвестного автора от 1729 года и в «Надгробном слове», написанном В. Д. Шапошниковым в день ее смерти 18 февраля 1735 года, Соломония называется «киновиярхой», что указывает на ее руководящую роль в монастыре в последние годы жизни³³.

Даниил Викулов в послании на Лексу, написанном в 1719 году, обращаясь к руководительнице женского монастыря, назвал ее игуменьей³⁴. Как предположил Г. В. Маркелов, именование руководительницы женского общежития игуменьей отвечало желанию Даниила Викулова видеть в нем полноценный монастырь [3: 506]. На наш взгляд, это свидетельствует не о желании, а о восприятии выговцами поселения на Лексе именно как монастыря. Несмотря на то что термин «игуменья» не был прописан в уставах, он имел устойчивое хождение в частном обиходе.

Так же, как в Выговском монастыре, в Лексинской обители главным управляющим органом был малый монастырский собор. О существовании и деятельности малого собора на Лексе свидетельствуют указания, сделанные надзирательнице Агафье Григорьевой в 1719 году: «а о прєслушных после трапєзы собору пред вящих доносила»³⁵. Под «вящими» или «преизящными» надо подразумевать матку, уставщицу, келаря, казначея и соборных сестер, которые составляли малый собор в Лексинской обители. Функции соборных сестер и малого лексинского собора, как следует из документов № 9, 12, 14, сводились: 1) к наблюдению за тем, чтобы сестры не нарушали принятые в монастыре правила общежительного благочиния, 2) к установлению размеров наказания за различные нарушения³⁶. Как и в деятельности настоятельни-

цы монастыря, надсмотрщицы, келаря и других должностных лиц, главным в деятельности соборных сестер было сохранение и поддержание общежительных норм поведения в монастыре.

Среди ближайших помощниц начальной матки известны действовавшие в начале 1710-х годов казначея Екатерина Дементьевна³⁷, уставщица Соломония³⁸, ее помощница Ириния, повар Татьяна, еще одна Ириния из плачельной (починочной) кельи, Екатерина Толвуйская, соборные сестры Агафья и Марфа Белоголова (док. № 4, 6, 14); в 1713 году келарем была старица Анна (док. № 5); в 1718 году надзирательницей была Агафья Григорьева³⁹ (док. № 12); в 1719 году упомянуты: соборная сестра надсмотрщица Мелания⁴⁰, нарядница Марина (док. № 7, 9)⁴¹. Как показывают документы, соборными сестрами в староверческом монастыре могли быть как монахини (старица Анна), так и белицы (Екатерина Дементьевна, Соломония Денисова, Агафья Григорьева, Марфа Белоголова и др.). Это обстоятельство указывает на господствующие у выговцев эсхатологические воззрения, заключавшиеся в понимании переживаемого ими времени как «последнего», и на вытекающее отсюда главное отличие староверческого монастыря от традиционного, в котором белицы не могли входить в малый собор и занимать руководящие должности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании произведенного исследования можно заключить, что в организованном выговцами женском поселении на Лексе были установлены монастырские правила проживания, основанные на общежительном уставе. Поэтому поселение, в котором проживали на равных условиях и монахини, и белицы, староверы называли монастырем. Лексинский монастырь был основан, как справедливо полагали П. С. Смирнов⁴² и Г. В. Маркелов [3: 506–508], в качестве филиала или отделения Выгорецкого монастыря и являлся составной частью Выго-Лексинского общежития. Верховное руководство жизнью лексинских сестер осуществлялось настоятелем Андреем Денисовым и большим и малым выговскими соборами. Властные структуры женского монастыря копировали аналогичные институты мужской обители. Различие заключалось в том, что лексинская настоятельница должна была советоваться в важных вопросах с руководителями Выговского общежития. Основные обязанности настоятельницы Лексинской обители, так же как и ее ближайших помощниц – соборных сестер, заключались в поддержании правил благочиния общежительного устава, по которому жили как мужчины, так и женщины в Выго-Лексинском общежитии. Действовавший на Лек-

се малый монастырский собор рассматривал в первую очередь вопросы, связанные с поддержанием благочиния в монастыре. В малый лексинский собор входили лица, исполнявшие какие-либо руководящие должности в монастыре, которыми могли быть и старицы, и белицы.

Типологически Лексинское поселение можно определить как общежительный монастырь, но существовавший в особых условиях, обуслов-

ленных пониманием выговскими староверами переживаемого времени как «последнего». Поэтому единственной возможной формой организации поселения выговские староверы считали монастырскую. Совместное пребывание в Лексинском монастыре монахинь и белиц, которые наравне с монахинями занимали руководящие должности, являлось главным отличием его от традиционного женского монастыря.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Барсов Е. В. Уложение братьев Денисовых // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868–1869 г. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 95–116; Смирнов П. С. Лексинская безпоповщинская пустынь в первое время ее существования // Христианское чтение. 1910. Февраль. С. 145–172; Март. С. 310–333.
- ² Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописи Ивана Филипова. С соблюдением его правописания, одиннадцатью портретами знаменитых старообрядцев и двумя видами Выговских мужского и женского общежительных монастырей. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1862. С. 134–135.
- ³ Филиппов И. Указ. соч. С. 134–136, 260.
- ⁴ Смирнов П. С. Лексинская безпоповщинская пустынь в первое время ее существования // Христианское чтение. 1910. Февраль. С. 145.
- ⁵ Смирнов П. С. Указ. соч. С. 150–151.
- ⁶ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912. С. 96.
- ⁷ Смирнов П. С. Указ. соч. С. 150–151; Дружинин В. Г. Указ. соч. С. 96.
- ⁸ Выгорецкий Чиновник: В 2 т. / Изд. подгот. Г. В. Маркелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. Т. 2: Тексты и исследование. С. 107 (далее – Выгорецкий Чиновник. Т. 2).
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. С. 106–107.
- ¹¹ Это сочинение Андрея Денисова было опубликовано О. Д. Журавель по списку 20-х годов XVIII века (РГБ, собр. Егорова, № 1992) [1: 351–357].
- ¹² Выгорецкий Чиновник. Т. 2. С. 109.
- ¹³ Там же. С. 87–92, 103, 106, 110–111.
- ¹⁴ Там же. С. 103–105.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С. 81.
- ¹⁷ Там же. С. 85.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 91.
- ²⁰ Филиппов И. Указ. соч. С. 134.
- ²¹ Выгорецкий Чиновник. Т. 2. С. 109.
- ²² Там же. С. 112–113.
- ²³ Филиппов И. Указ. соч. С. 134.
- ²⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 288 (Раскольническая контора). Оп. 1. Д. 964. Л. 90 об. (далее – РГАДА).
- ²⁵ Филиппов И. Указ. соч. С. 198.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 288 (Раскольническая контора). Оп. 1. Д. 964. Л. 90.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 159 (Приказные дела новой разборки). Оп. 3. Д. 4816. Л. 57–59.
- ²⁸ Филиппов И. Указ. соч. С. 347.
- ²⁹ Выгорецкий Чиновник. Т. 2. С. 93, 114.
- ³⁰ Там же. С. 73, 87, 90, 93.
- ³¹ Филиппов И. Указ. соч. С. 260–264.
- ³² Там же. С. 264.
- ³³ Смирнов П. С. Указ. соч. С. 331–333; Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительста. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 2. С. 65.
- ³⁴ Выгорецкий Чиновник. Т. 2. С. 94.
- ³⁵ Там же. С. 103.
- ³⁶ Там же. С. 89, 103, 109–112.
- ³⁷ По сообщению И. Филиппова, казначея Екатерина Дементьевна отличалась набожностью и трудолюбием, носила власяницу, прожила в общежительстве 39 лет (См.: Филиппов И. Указ. соч. С. 364–365). Из материалов II ревизии следует, что вдова Екатерина Дементьевна родилась в 1684 году, была замужем за новгородцем посадским человеком Иваном Федоровым (РГАДА. Ф. 288 (Раскольническая контора). Оп. 1. Д. 964. Л. 100).
- ³⁸ Имеется в виду Соломония Денисова (1677–18.02.1735) – сестра Андрея, Семена и Ивана Денисовых.
- ³⁹ Из материалов II ревизии известна девка Агафья Григорьевна 1694 года рождения (РГАДА. Ф. 288 (Раскольническая контора). Оп. 1. Д. 964. Л. 93 об.).

- ⁴⁰ По всей вероятности, имеется в виду упомянутая в материалах II ревизии девка Мелания Архипова, умершая в 1743 году (РГАДА. Ф. 288 (Раскольниковская контора). Оп. 1. Д. 964. Л. 90).
- ⁴¹ Выгорецкий Чиновник. Т. 2. С. 73, 78, 79, 85, 90, 93, 103, 109–111.
- ⁴² Смирнов П. С. Указ. соч. С. 145.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2012. 442 с.
2. Куандыков Л. К. Идеология общежития у старообрядцев-беспоповцев выговского согласия в XVIII в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 87–100.
3. Маркелов Г. В. Заметки об уставном нормотворчестве в Выголексинских пустынях // Выгорецкий Чиновник. СПб., 2008. Т. 2: Тексты и исследование. С. 490–540.
4. Маркелов Г. В. Комментарии // Выгорецкий Чиновник. СПб., 2008. Т. 2: Тексты и исследование. С. 283–464.
5. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. I. 544 с.
6. Юхименко Е. М. Лексинская обитель: церковный обиход и культурные традиции // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. Петрозаводск, 2006. С. 7–13.
7. Crumey R. O. The Old Believers and the world of Antichrist. The Vyg community and the Russian state, 1694–1855. Madison, Milwaukee; London: The University of Wisconsin press, 1970. XX, 258 p.

Поступила в редакцию 27.03.2020; принята к публикации 29.01.2021

Original article

Alexander N. Staritsyn, Senior Bibliographer,
Institute of Scientific Information on Social Sciences of the
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-8240-6703; profitens@yandex.ru

THE RULES OF ALL-FEMALE LEKSA COMMUNITY OF THE EARLY PERIOD

Abstract. The article studies the all-female Old Believers' community existing between 1706 and 1727 on the Leksa River. The purpose of the study is to identify the fundamental rules of the community taking into account the ideological features of the Old Believers' worldview. The author conducts a comprehensive analysis of official documents and the Old Believers' sources as an attempt to penetrate into the inner world of the community closed to the uninitiated, in order to explore it from the inside, i.e., from the perspective of the Old Believers themselves. Obligatory rules for women of the Leksa community founded in 1706 should be distinguished from the rules established for the female unit of the Vyg Old Believers' community. Typologically, the Leksa settlement is defined as an all-female monastery, which differed from a traditional convent in that both nuns and laywomen could participate in its management. The study of the leadership of the settlement and identification of the range of its activities suggested that the leaders of the Leksa monastery mainly focused on ensuring the compliance with the rules of the community charter.

Key words: Old Belief, Old Believers' settlements, internal structure, monastery, eschatology

Acknowledgments. The article was written as part of the project "Peter the Great and his epoch in the historical memory of the peoples of Karelia" under the Russian Foundation for Basic Research grant "Peter the Great's epoch" for 2020–2022, project No 20-09-42034.

For citation: Staritsyn, A. N. The rules of all-female Leksa community of the early period. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(2):98–105. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.590

REFERENCES

1. Zhuravel', O. D. The literary works of the Old Believers between the XVIII and the early XXI centuries: topics, issues, poetics. Novosibirsk, 2012. 442 p. (In Russ.)
2. Kuandykov, L. K. The ideology of community life of the priestless Old Believers of the Vyg communion in the XVIII century. *Sources on the culture and class struggle of the feudal period*. Novosibirsk, 1982. P. 87–100. (In Russ.)
3. Markelov, G. V. Notes on the rule-making in the Vyg and Leksa hermitages. *Vygoreskiy Chinovnik*. St. Petersburg, 2008. Vol. 2: Texts and research. P. 283–464. (In Russ.)
4. Markelov, G. V. Comments. *Vygoreskiy Chinovnik*. St. Petersburg, 2008. Vol. 2: Texts and research. P. 283–464. (In Russ.)
5. Yukhimenko, E. M. The Vyg Old Believers' hermitage: Spiritual life and literature. Moscow, 2002. Vol. I. 544 p. (In Russ.)
6. Yukhimenko, E. M. The Leksa Monastery: Church life and cultural traditions. *Women and the Old Belief. Proceedings of the International Research and Practice Conference Commemorating the 300th Anniversary of the Leksa Old Believers' Community*. Petrozavodsk, 2006. P. 7–13. (In Russ.)
7. Crumey, R. O. The Old Believers and the world of Antichrist. The Vyg community and the Russian state, 1694–1855. Madison, Milwaukee; London, 1970. XX, 258 p.

Received: 27 March, 2020; accepted: 29 January, 2021